



ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА.  
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ



История философии.  
Современный взгляд



ОГЮСТ КОНТ И ГЕНЕЗИС ПОЗИТИВИСТСКОЙ  
КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО  
ПРОЦЕССА

*А.А. КРОТОВ*

Позитивизм, ставивший своей целью создание научной философии, уделял мало внимания истории метафизики, рассматривая системы прошлых эпох в качестве заблуждений, предварительных построений, лишенных теоретической основательности и сколько-нибудь значимой роли в будущем. Антиметафизическая направленность позитивистских исследований отнюдь не создавала благоприятных предпосылок для обширных историко-философских изысканий, детального и внимательного изучения концепций, казавшихся устаревшими, незначительными, давно выполнившими свое назначение, а то и заводящими в тупик. Но все-таки определенное отношение к истории, к философским идеям прошлого, в рамках позитивизма присутствует. Можно говорить и о самых общих принципах характеристики историко-философского процесса, намеченных в трудах Огюста Конта. В рамках первого позитивизма они получили конкретизацию и развитие в творчестве одного из его продолжателей, Ипполита Тэна. Обращение к малоизученному аспекту позитивизма позволяет не только расширить современные представления об особенностях философского развития в XIX столетии, но и затронуть проблему степени применимости, пригодности развернутых в работах его приверженцев установок и оценок, относящихся к историко-философскому процессу, в условиях сегодняшнего дня.

Конт неоднократно признавал своим великим предшественником Кондорсе. Автор «Эскиза исторической картины прогресса человеческого разума» отводил философии существенную роль в развитии цивилизации. Условием благоденствия человеческого рода он считал искоренение заблуждений, которые должны быть преодолены с помощью философии. Но сама философия, по его мнению, достигает зрелости лишь постепенно. Античные мыслители обратились к вопросам, поражавшим их

---

Номер 9-2016 «Философских наук» по уже сложившейся традиции (см. № 9 за 2014 и 2015 гг.) посвящается французской философии. Особое внимание уделяется взаимосвязям и взаимопроникновению философской культуры и философских традиций Франции и других стран.

своим величием, но далеко не всегда доступным решением. Высказывали они и плодотворные догадки, идеи, получившие развитие в будущем. Но в целом греки больше полагались на тонкость рассуждений, чем на твердые доказательства. Они предпочитали следовать воображению, а не заниматься скрупулезным наблюдением фактов. Они изобретали системы вместо того, чтобы открывать истины. Характерно, что подвергая критике метафизику, Конт видит ее важнейшую особенность в преобладании стремления аргументировать над наблюдением.

Средневековые Кондорсе считал периодом упадка наук вообще, а философии в особенности. Он говорил о торжестве военного деспотизма, суеверия и религиозной нетерпимости. Возрождение наук постепенно приводит людей к освобождению от власти авторитета. Кондорсе особо выделяет значение открытий Бэкона, Галилея и Декарта, трех мыслителей, с деятельностью которых Конт впоследствии связывал распространение подлинного «позитивного духа» исследований. «Наконец, Локк первым осмелился установить границы человеческого ума, или скорее определить природу истин, которые он может познать, объектов, которые он может охватить»<sup>1</sup>. Локк по сути открывает новую эпоху в философии, поскольку его метод принимается всеми серьезными исследователями, распространяющими его на политику и мораль. Философы провозглашают право судить о вещах на основе своего разума, не подчиняя свои суждения какому-либо авторитету. Объединенные общими интересами всего человечества, они выступают против предрассудков любого рода, против тирании, несправедливости, нетерпимости.

Философия «руководила принципами» французской революции, направляла ее ход. Прогресс человеческого разума ведет к совершенствованию общественных учреждений. Кондорсе стремился последовательно проводить классическую установку эпохи Просвещения: «Все ошибки в политике, в морали имеют основой философские заблуждения, которые сами связаны с физическими заблуждениями»<sup>2</sup>. Очевидно, было бы неправильно видеть в представлениях Конта о философии и ее прошлом простое воспроизведение взглядов Кондорсе, но легко заметить и сближающие двух мыслителей мотивы. Важнейший из них состоит в стремлении обосновать, развернуть, детализировать мысль о прогрессивном интеллектуальном развитии человечества. Конечно, общая схема не совпадает, но отдельные идеи просветителя, бесспорно, получили в работах Конта свое продолжение.

Хорошо известно, сколь значительное влияние на формирование мировоззрения родоначальника позитивизма оказал К.А. Сен-Симон. В его трудах, наряду с призывами к социальному переустройству на основах равенства, ликвидации политических привилегий, встречаются и размышления о природе и исторической роли философии. Разумеется, Сен-Симон не создал законченной истории философии, но определенные принципы ее истолкования он сформулировал. С его точки зрения,

философия должна опираться на достижения выдающихся ученых, знатоков в области конкретных наук, в то время как ее назначение заключается в улучшении общественной жизни. «Философия есть наука об общих понятиях. Основная задача философов заключается в том, чтобы постигнуть наилучшую для данной эпохи систему общественного устройства, чтобы побудить управляемых и правящих принять ее, чтобы усовершенствовать эту систему, поскольку она способна к совершенствованию, чтобы отвергнуть ее, когда она дойдет до крайних пределов своего совершенства, и построить из нее новую при помощи материалов, собранных учеными — специалистами в каждой отдельной области»<sup>3</sup>.

Подобную задачу, по Сен-Симону, философия не раз успешно выполняла в прошлом, что позволяет легко предсказать ее роль на ближайшее будущее. Он говорил о различных типах общественной организации, последовательно сменяющих друг друга в истории: античном, феодальном, промышленном. По его мысли, античная социальная система, предполагавшая рабовладение, господство патрициев, полное подчинение духовной власти светской, была «до основания» разрушена средневековыми философами, выступавшими по большей части в роли священнослужителей. Таким путем установилась «теологическая и феодальная система», и сам успех ее подтверждает превосходство средневековых философов над античными. Начиная с XV в., средневековая система подвергается критике со стороны философов, которые вдохновлялись научными достижениями: успехами математики и астрономии, способствовавшими появлению гелиоцентрической модели вселенной, изобретением книгопечатания, усовершенствованием морского дела и географическими открытиями.

Философская рефлексия и критика постепенно готовила разрушение господствующей политической системы и переход к новому состоянию цивилизации. Сен-Симон подчеркивал, что смена типов общественной организации — процесс длительный, занимающий целые века. По его мнению, уже с XV в., феодальная система не имела возможностей к своему развитию, она исчерпала свои внутренние резервы. Философы попытались ниспровергнуть сперва духовную сторону средневековой системы (теологическую), а затем и светскую (феодальную). Своего рода итогом их усилий оказалась энциклопедия просветителей, которую Сен-Симон рассматривал в качестве важнейшей причины французской революции. Но XVIII в., с точки зрения Сен-Симона, носил по преимуществу критический, отрицающий господствующую систему характер, ему недоставало позитивных идей. Подлинная реорганизация общества — задача XIX столетия. Об этом, по мнению французского мыслителя, свидетельствует политический кризис, охвативший современную ему цивилизацию и насчитывающий не менее тридцатилетия. «Существо этого кризиса состоит в переходе от феодальной и теологической системы к промышленной и научной.

Он неизбежно будет продолжаться до того времени, когда полностью завершится образование новой системы»<sup>4</sup>.

Именно философы в первую очередь призваны содействовать приближению к новому строю цивилизации, раскрыть его характер и способ перехода к нему. Сен-Симон настаивал на том, что между двумя противоположными по сущности типами общественной организации, феодальным и промышленным, с необходимостью возникает «промежуточная и неопределенная» система, единственная задача которой состоит в содействии переходу от одного к другому. Назначение переходной системы выполняют два «класса», вышедшие из недр феодальной организации: судейские чиновники, знатоки юриспруденции, действующие в светской области и метафизики, занятые в духовной сфере. Оба «класса» способствовали смягчению и расшатыванию феодальной системы и в этом отношении принесли немалую пользу человечеству. Но они не должны переоценивать свое значение, претендовать на ведущую роль в дальнейшем развитии цивилизации. «По своей исторической роли политическое влияние легистов и метафизиков было осуждено на кратковременность, так как оно не было организующим, а лишь видоизменяющим и облегчающим переход»<sup>5</sup>.

Сен-Симон с сожалением констатировал, что французскую революцию возглавили не ученые в союзе с промышленниками, а «легисты», руководствовавшиеся метафизическими доктринами своего времени. Результатом такого поворота событий оказались неисчислимые бедствия, связанные с революцией. Сен-Симон призывает отказаться от отжившей метафизики в вопросах, связанных с построением нового общества. Научные доказательства, опирающиеся на точные наблюдения, должны вытеснить все идеи, происхождение которых восходит к слепым верованиям. Метафизика заключает абстрактные предположения, они расплывчаты и бессодержательны, сводятся к «оттенкам теологии».

Подготовку социального преобразования, которое приведет к закономерному торжеству промышленной системы, Сен-Симон связывал с изданием философами новой энциклопедии, отражающей нужды эпохи. После того, как просветительская энциклопедия выполнила свою критическую и разрушительную задачу, она должна уступить место совершенно иной, выдвигающей положительные ценности. Французский мыслитель призывал к созданию «европейской Энциклопедии» в результате деятельности будущего союза философов, в которой нашли бы обоснование главные черты промышленного строя, гарантирующего счастливую жизнь большинству членов общества.

Таким образом, Сен-Симон в своеобразной форме предвосхищает получившее классическое обоснование в философии Конта учение о трех стадиях интеллектуального развития человечества (теология, метафизика, наука). Бесспорно, присутствуют и существенные различия в их подходах. Главное из них — в том, что для Сен-Симона метафизика не вполне самостоятельна, идейно зависима от теологии, произво-

дна от нее. Поэтому в его концепции мы видим не три относительно равноправных принципа в духовной истории человечества, а два доминирующих, в то время как третий полностью зависим от одного из них. Но очевидны и сходства: акцент на социальной роли философии, убежденность в том, что она должна опираться на данные частных наук, обобщая их. Сближает двух мыслителей и уверенность в близящемся торжестве научного духа в жизни людей. Философия, сделавшаяся научной, противопоставляется бесплодной метафизике былых времен. Следует отметить, что о трех этапах, последовательных ступенях, отмечающих смену познавательного отношения человека к миру, еще до Сен-Симона говорил А.Р.Ж. Тюрго, который в этом отношении вполне обоснованно может считаться предшественником позитивизма.

Современник Сен-Симона, Шарль Фурье также настаивал на неизбежности разрыва между прежними формами философствования и новой, устремленной в будущее, заключающей в себе научные принципы общественного преобразования на началах равенства. Для Фурье доказательством несостоятельности предшествующей философии служила история, точнее, события французской революции. «После катастрофы 1793 года иллюзии рассеялись; политические и моральные науки были опозорены и безвозвратно утратили доверие. Отныне следовало предвидеть, что от всех приобретенных познаний не приходится ждать счастья, что социального благоденствия надо искать в какой-то новой науке и проложить новые пути политическому духу; ибо было очевидно, что ни философы, ни их соперники не знают средств от социальных страданий и что под прикрытием догм тех и других вечно продолжались бы самые позорные бедствия, в том числе и нищета»<sup>6</sup>.

Свою теорию Фурье рассматривал в качестве новой науки. Предшествующую же философию он трактовал расширительно, включая в ее состав наряду с создателями давно привычных всем, широко известных систем, также и экономистов, и авторов политических сочинений и др. Для Фурье предшествующая философия символизировала сферу рассуждений, противоположную области точных наук. Поэтому философы в его глазах — приверженцы «неопределенных наук», те, кто руководствуется пустой фантазией, иллюзиями, выдвигает идеи, противоречащие опыту. С этой философией должно быть покончено. Она не выдержала проверки временем, столкновения с действительностью. Просветители, предпринявшие, по его мнению, «первый опыт» масштабного приложения философии к реальности, потерпели очевидную неудачу, выдвинутые ими положения, казавшиеся многим воплощением здравого смысла, обернулись «потоками иллюзий». Отсюда — «крах библиотек и знаменитостей», с неподдельным воодушевлением возвещенный Шарлем Фурье. Он призывает читателя избавить свой разум от изучения ненужного хлама, предвидит полное отсутствие интереса в будущем к философским текстам некогда признанных великими мыслителей. «Следует ли облечься в длинные

траурные одежды, чтобы объявить политикам и моралистам, что роковой час пробил, что их громадные галереи томов сейчас падут в небытие, что Платоны, Сенеки, Руссо, Вольтеры и все корифеи неопределенности старого и нового времени уйдут все вместе в реку забвения?»<sup>7</sup>

Фурье считал, что сделанные им открытия могли бы произойти намного раньше, но философы не уделили должного внимания вопросам организации свободной земледельческой ассоциации. Он говорит, что ему выпала удача быть первым. Его взгляд на историю философии, по существу, содержит гораздо меньше нюансов и деталей, чем учение Сен-Симона. Поглощенный мыслью об исключительной важности своей теории для истории человечества, Фурье не стремился дифференцировать развитие философии прошлого по эпохам, вынося ей обобщенный и казавшийся ему окончательным приговор. Тем не менее легко заметить общие черты в подходах двух современников. Их объединяет стремление к научному переустройству общественной жизни, желание построить для достижения этой цели новую философию, избавленную от всех недостатков старой и преодолевающую ее. Разрыв с метафизикой, осуществляемый с позиции науки, выглядит решительным и бесповоротным. В этом отношении в учении Фурье мы встречаем мотивы, позволяющие, пусть и в некоторых, избранных аспектах сближать его с последующим позитивизмом. Речь в данном случае не о прямом, непосредственном влиянии сочинений Фурье на представителей позитивизма, а скорее об их значении для формирования культурной среды, оказавшейся благоприятной для возникновения и широкого распространения нового философского направления.

Огюст Конт заложил основы позитивистской интерпретации историко-философского процесса, выдвинув учение о законе интеллектуальной эволюции человечества. Раскрывая закон трех стадий, он говорит о трех способах философствования и даже о «трех философиях», определяющих развитие человечества. «Иными словами, человеческий разум, по своей природе, использует в своем движении три способа философствовать, характер которых в сущности различен и даже радикально противоположен: сначала теологический метод, затем метафизический, и наконец, позитивный. Откуда три типа философии или общих систем понятий о совокупности феноменов, которые взаимно исключают друг друга. Первая есть необходимый исходный пункт человеческого ума; третья — его определенное и окончательное состояние; вторая предназначена исключительно служить переходной ступенью»<sup>8</sup>.

Конт пояснял, что вслед за Аристотелем и древними авторами в целом подразумевает под философией «общую систему человеческих понятий». Очевидно, он, как и многие мыслители первой половины XIX в., придерживался расширительного понимания философии. В этом отношении Конт выступает наследником эпохи Просвещения, Дидро и Кондильяка. Подобно многим просветителям, принимает он

и теорию прогресса. Наконец, он следует им в важнейшем вопросе, касающемся путей преобразования общества. «Мнение правит миром», — эта вольтеровская позиция получает своеобразное преломление в творчестве основателя позитивизма. «Нет необходимости доказывать читателям этого произведения, что идеи управляют и переворачивают мир; или, иными словами, что весь социальный механизм покоится на мнениях»<sup>9</sup>. Соответственно, смена способа мышления, типа философствования неизбежно влечет за собой социальную трансформацию. Поэтому распространение позитивизма, превращение его в господствующую философию, по замыслу его создателя, должно было привести к «истинному окончательному режиму», предполагающему централизацию власти и искоренение инакомыслия, принятие человечеством единой системы ценностей, свойственной научному мировоззрению.

Подобно Сен-Симону, Конт говорил о «великом политическом кризисе», охватившем современное ему общество. Выходу из кризиса может содействовать только итоговая победа научной философии, завершающая поиск истинного мировосприятия. Подлинной причиной политического кризиса современности он считал «интеллектуальную анархию», попытки одновременно использовать в общественной жизни три взаимоисключающих типа философии. Непредвзятый анализ, объективное и беспристрастное рассмотрение вопроса должны обеспечить первенство позитивизму. Таким образом, теологическое и метафизическое мышление, будучи вытеснено научным, перестанет оказывать воздействие на развитие общества. Конт признает, что в свое время теология и метафизика были необходимы. Человеческий разум не мог начать свои исследования непосредственно с научной постановки проблем. Но, не составив еще правильных представлений о мире, он пытается уподобить наблюдаемые явления человеку, раскрыть таким путем природу бытия. Отсюда — закономерные ступени в развитии теологического мышления: фетишизм, политеизм, монотеизм. Постепенно накопление знаний если и не приводит людей к отказу от стремления к абсолютному знанию о первопричинах сущего, то все же заставляет поменять сам принцип объяснения.

Для родоначальника позитивизма метафизическая стадия определяется прежде всего тем, что «ум предполагает, вместо сверхъестественных факторов, абстрактные силы, подлинные сущности или персонафицированные абстракции, неотделимые от различных существ мира и способные производить все наблюдаемые феномены»<sup>10</sup>. Человеческий разум, не выносящий слишком резких переходов, не смог бы сразу заменить теологию наукой. Поэтому он обратился к своего рода посредствующему звену, сохраняющему некоторое родство с предшествующим этапом (признание абсолютных начал), но и отличающимся от него, имеющим ярко выраженное своеобразие, выдвигающим новые понятия как средства объяснения мира. Для метафизического мышления первая среди наук — онтология, важнейшая из катего-

рий — субстанция. Метафизики предпочитают создавать изошренные абстрактные построения, мало связанные с изучением фактов. Подобный подход делает метафизику крайне уязвимой, отличает ее от науки, метод которой сводится к изучению последовательности феноменов, к установлению связи между ними, выражающейся в постоянных законах. Воображение метафизиков должно уступить место систематическому научному наблюдению явлений. Позитивный (научный) метод предполагает, что всякое суждение должно быть выражением общего или частного факта. Позитивная философия должна охватывать важнейшие достижения, общие положения частных наук. Отсюда — ее структура, выраженная энциклопедическим законом. Окончательный отказ человеческого разума от поисков первопричин бытия мотивирован теоретической произвольностью как теологических, так и метафизических построений, и равным образом их практической бесполезностью. Позитивная философия предстает как единственная основа серьезных социальных преобразований, призванных подобрать ключ к прежде не поддававшимся разрешению проблемам. Именно в этом смысле «позитивизм в сущности слагается из философии и политики, необходимо неразделимых, как образующие одна основу и другая цель той же универсальной системы»<sup>11</sup>. С точки зрения Конта, подлинная задача, «миссия» позитивной философии — обобщение научных данных и вместе с тем «систематизация» социального искусства. Вполне закономерно критические размышления о теологическом и метафизическом подходах приводят родоначальника позитивизма в его поздних работах к выводу о том, что «предварительное правление Бога нужно, наконец, заменить окончательным господством Человечества»<sup>12</sup>.

Очевидно, Конт привел к завершению, придал законченную форму тем тенденциям, которые были свойственны стремившимся к социальному реформаторству теоретикам начала XIX в. Поскольку философии в его проекте отводилась ключевая роль, ее история, пусть и без детального рассмотрения, не могла не получить отражения в его системе. Конечно, у основателя позитивизма можно найти лишь общую схему историко-философского процесса, своеобразно обобщающую как его личные представления, так и идеи его современников о способах придания философии научного характера, о слабостях и причинах несостоятельности метафизики, о необходимости теоретического разрыва с концепциями прошлых эпох.

Свое продолжение, конкретизацию, тщательную проработку применительно к учениям XIX столетия историко-философская схема Конта получила в сочинениях Ипполита Тэна. В рамках первого позитивизма именно Тэн, человек разносторонних интересов, по праву может считаться историком философии. Он вполне разделял антиметафизический пафос родоначальника позитивизма. «Нужно заметить, наконец, что названия силы и субстанции, я и вещества обозначают лишь мета-



физические сущности, что в природе нет ничего реального, кроме сети событий, связанных между собою и с другими»<sup>13</sup>. Человеческие знания складываются из ощущений и образов. Отвлечения и умозаключения позволяют получать общие понятия. «Элементы всякого познания суть именно события, которые мы изучали, — знаки, образы, ощущения. В силу их ассоциации или их столкновения, они преобразуются»<sup>14</sup>.

Историю культуры он рассматривал как следствие сочетания трех факторов: расы, среды и момента. Эти три «первоначальные силы» формируют нравственную атмосферу в обществе, которая, в свою очередь, позволяет понять закономерности возникновения того или иного культурного явления. Именно в этом смысле Тэн объявлял историю «одной из проблем» психологии. Нравственную атмосферу, совокупность мыслей и чувств людей конкретной исторической эпохи Тэн, следуя позитивистскому методу, считал возможным измерить, опираясь на величину и направление упомянутых «первоначальных сил». Он настаивал на том, что в области культуры, как и в физическом мире, действуют всеобщие законы, наблюдаются устойчивые причинно-следственные связи. Метод исследования универсален, различия касаются лишь измеряемых элементов. Задача состоит в том, чтобы правильно вычислить их «размер и массу». Поэтому любая разновидность истории — отрасль психологической механики. Раса в понимании Тэна — это «наследственные склонности», характерные черты темперамента и телосложения, присущие людям от рождения. Подобные черты, по мнению французского мыслителя, имеют общие признаки у целых народов. Среда обозначает внешнее окружение, как физическое, так и социальное. География местности, климат, окружающие люди — все это причины, оказывающие мощное воздействие на общую психологическую атмосферу. Наконец, момент Тэн определяет как результат взаимодействия первых двух сил, приобретающий самостоятельное значение, превращающийся в причину особого рода. Моментом измеряется скорость исторического движения того или иного народа. В области культуры всегда кто-то выступает предшественником, а кто-то последователем. Есть новаторы и продолжатели, эпигоны и великие творцы. Рождаясь, люди погружаются в определенную культурную среду, в которой есть свои образцы, а что-то по необходимости отсутствует. Все вместе и складывается в исторический момент, один из решающих факторов, формирующих психологический климат в обществе.

Суммирование этих трех главных факторов, внимательное рассмотрение их разнообразных сочетаний позволяет, согласно Тэну, не только объяснять прошлое, но и предвидеть будущее. Ибо никаких иных фундаментальных причин для любого культурного развития найти нельзя. «Всякое понижение температуры вызывает росу. При всяком одновременном развитии наивности и цельного поэтического взгляда на мир рождается религия. Так всегда было, и так будет впредь. Как

только мы установим необходимое и достаточное условие какого-либо из этих крупных явлений, нашему уму станет равно доступно как его прошлое, так и его будущее. Мы с уверенностью сможем сказать, при каких обстоятельствах оно должно возродиться»<sup>15</sup>. Французский мыслитель выделял три важных закона, позволяющих понять историю. Закон взаимных зависимостей утверждает культурное единство любой цивилизации. Соответственно, ее различные части должны рассматриваться как элементы целого, взаимосвязанные как составляющие живого организма. Закон пропорциональных изменений предполагает, что изменение общего элемента, входящего в состав различных образований, повлечет за собой их аналогичные трансформации. Закон образования групп предписывает, что одинаковые условия, тождественное сочетание нравственных склонностей, всегда будет порождать один и тот же результат, одни и те же культурные формы.

Общие теоретические установки, свойственные мировоззрению Тэна, нашли своеобразное преломление в его истории философии XIX в. В центре его внимания – французская философия первой четверти века. Впрочем, в предисловии автор подчеркивает, что главные философские направления, господствующие во Франции (спиритуализм и позитивизм), существуют и в Германии, и в Англии, они носят по существу общеевропейский характер и охватывают единый круг идей. Тэн открыто провозглашает полемическую направленность своего произведения. Своей задачей он ставит опровержение спиритуализма, этой «официальной», преобладающей в университетской среде философии. Встречаются в его тексте и критические замечания в адрес позитивизма. Но перед нами отнюдь не отрицание позитивизма как такового, скорее речь идет о размежевании по отношению к совсем уж прямолинейным концепциям агностического толка, утверждавшим «таинственный и недоступный мир» первопричин.

Спиритуалистов объединяет убеждение в реальности особых нематериальных сущностей, будто бы определяющих разнообразные события во вселенной. Метод, используемый Тэном для опровержения спиритуализма – психологический. Он стремится выявить истоки критикуемых им концепций, показать причины их возникновения и влияния, необходимость и даже неизбежность их появления в определенный исторический отрезок времени. Нравственная атмосфера, свойственная обществу, должна послужить общим ключом к разгадке такого феномена, как поразительное распространение идей спиритуализма в культуре XIX в.

В своей истории философии Тэн отказывается от формы ученого, тяжеловесного трактата, он пишет ряд популярных очерков, соединяя их единой идеей. Его изложение переполнено неприкрытой иронией. Например, он замечает о философии П.П. Руайе-Коллара: «Его врожденное влечение дало ему предвзятую теорию, а предвзятая теория

искажает, выдумывает или игнорирует факты. Его путеводитель, честный шотландец, ум немного узкий, очень сухой и вполне практический, дошел очень странным путем до открытой им дороги»<sup>16</sup>. Руайе-Коллар, по Тэну, призвал философов принять за правила верования толпы, вдохновляясь любовью к политическому порядку и католицизмом. По мнению Тэна, М.Ф.П.Г. Мен де Биран — это «французский Фихте», хотя и менее изобретательный, сконцентрированный на собственной личности, отражением которой служит его философия. Виктор Кузен для Тэна — прежде всего оратор, которого красноречие побуждало не изобретать новое, а с блеском руководить окружающими. «Такова философия Кузена. Ораторская потребность проповедовать мораль в ней объясняет все: выбор учений, недостаток изобретательности и слабость доказательств»<sup>17</sup>. Тэн упрекает Кузена в отсутствии правильного метода, в увлечении философским антиквариатом, книжной ученостью, в «библиомании». В идеях Теодора Жюффруа он обнаруживает «пустоту», отсутствие полезного, точного, неумение остановиться на твердых фактах.

Тэн провозглашает, что «философские системы, как и все человеческие произведения, имеют свои причины и объясняются только своею средой»<sup>18</sup>. По его мнению, в истории философии недостаточно выдвинуть аргументы, опровергающие метафизическое заблуждение, следует дойти до его причин, изучая биографию критикуемого мыслителя, «описать человека по образцу натуралистов» и тем самым выявить его ведущие стремления, господствующие страсти, определившие склонность к защите ошибочного мнения. Текст философа позволяет судить о многом. Сам выбор слов, порядок построения фраз, присутствие сравнений, метафор позволяют судить о «качестве мыслей», о самой личности автора. Привычный философу способ выражения мыслей вполне отражает состояние его ума. С другой стороны, успех или неудача его системы напрямую зависят от общего нравственного климата, от духовной атмосферы в социуме. Система может отвечать духу века, его привычкам и общему настроению, а может вступать с ними в противоречие. Изменение настроений членов общества влечет за собой появление новых философских учений. Их торжество или быстрое падение никак не связано с логической ценностью выдвигаемых философами аргументов. Все решают не доказательства, а настроение умов.

Тэн отмечает две причины психологического порядка, способствовавшие, на его взгляд, широкому влиянию спиритуализма: установку на подчинение науки морали и приверженность к отвлеченным терминам. Личные пристрастия создателей спиритуализма совпали с умонастроением значительной части общества. Но эта философия не носила научного характера. Тэн противопоставляет спиритуализму метод, который считает подлинно научным в области философии. В основе этого метода лежит анализ достоверных,

беспорных фактов. Неопределенные, расплывчатые термины должны быть поставлены в соответствие с фактами, пройти проверку ими. Предмет науки должен быть точно определен, тогда в ней не останется места метафизическим сущностям. С другой стороны, ее область должна быть расширена путем максимально возможного охвата явлений. Группируя факты, ученый должен получить их обобщение, выраженное законами, между которыми существует иерархическая связь.

По-видимому, историко-философская схема, выработанная в рамках первого позитивизма, в полной мере отражала его основные особенности, принципы и направленность. Альфред Фулье констатировал: «Реорганизовать общество с помощью науки, и для этого, реорганизовать сначала саму науку, таков был позитивистский замысел»<sup>19</sup>. Анри Гуйе считал направленность позитивизма выражением общих ожиданий того мира, который был рожден продолжавшейся научной революцией Нового времени и политическими событиями рубежа XVIII–XIX вв.<sup>20</sup> Пьер Дюкассе настаивал на тесной связи позитивизма с философской традицией Нового времени: «Через Кондильяка и идеологов, Огюст Конт несомненно принимает картезианский идеал логики, рассматриваемой как Метод изобретения, универсальный инструмент открытия истины»<sup>21</sup>. Рене Верденаль заявлял: «Центральный феномен позитивизма, где располагается точка кристаллизации позитивистской системы, — это проблематика науки, анализ не столько философского основания науки, сколько роли науки в обществе»<sup>22</sup>.

В историко-философской схеме первого позитивизма можно найти идеи, которые неоднократно встречаются в дальнейшей интеллектуальной истории, зачастую получают иное звучание и существенно переосмысливаются. Стремление подчеркнуть связь философии с общественной жизнью, ее зависимость от достижений конкретных наук, необходимость ее реформирования на отвечающих новым обстоятельствам началах, ее использование в целях улучшения социума, — подобные установки разделяли очень многие мыслители. Но в целом историко-философская схема первого позитивизма весьма уязвима для критики и легко обнаруживает свою непригодность в современных условиях. Конечно, ее возникновение вполне закономерно и во многом находит объяснение в предшествующих идейных исканиях. Но философия так и не приняла той структуры, которая была намечена основателем позитивизма. Ее роль в следующие полтора столетия также оказалась иной. Интеллектуальный фактор, взятый в качестве основания исторического развития, с позиции сегодняшнего дня выглядит недостаточным, даже символизирующим упрощенное решение проблемы. Можно согласиться с тезисом о важности для судьбы отдельной концепции господствующих в обществе настроений, но и ее доказательная часть

в этом плане не лишена значения. Психологический анализ, затрагивающий взаимосвязь внутреннего мира мыслителя с написанными им текстами, действительно может принести пользу, но вряд ли он окажется продуктивным, если осуществлять его по предвзятой формуле. Историк философии может многое выиграть от привлечения материала, связанного с рассмотрением распространенных в ту или иную эпоху мнений, убеждений, ценностей, но его выводы вряд ли покажутся убедительными, если он ограничится столь же скудным анализом общественной психологии, какой использовал Тэн в своей работе о мыслителях XIX столетия.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> *Condorcet N.* Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain. – Paris: Flammarion, 2004. P. 222.

<sup>2</sup> *Ibid.* P. 253.

<sup>3</sup> *Сен-Симон К.А.* Избр. соч. Т. II. – М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1948. С. 273–274.

<sup>4</sup> Там же. С. 5.

<sup>5</sup> Там же. С. 10–11.

<sup>6</sup> *Фурье Ш.* Избр. соч. Т. I. – М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1951. С. 89.

<sup>7</sup> Там же. С. 111.

<sup>8</sup> *Comte A.* Premiers cours de philosophie positive. – Paris: PUF, 2007. P. 58.

<sup>9</sup> *Ibid.* P. 72.

<sup>10</sup> *Ibid.* P. 58.

<sup>11</sup> *Comte A.* Système de politique positive. Т. I. – Paris: Société positiviste, 1929. P. 2.

<sup>12</sup> *Ibid.* P. 401–402.

<sup>13</sup> *Тэн И.* Об уме и познании. – СПб.: Издание Л.Ф. Пантелеева, 1894. С. 218.

<sup>14</sup> Там же. С. 219.

<sup>15</sup> *Тэн И.* История английской литературы. Введение // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. Трактаты, статьи, эссе. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. С. 92.

<sup>16</sup> *Тэн И.* Французская философия первой половины XIX века. – СПб.: Типография М. Меркушева, 1896. С. 28.

<sup>17</sup> Там же. С. 95.

<sup>18</sup> Там же. С. 55.

<sup>19</sup> *Fouillée A.* Le mouvement positiviste et la conception sociologique du monde. – Paris: Félix Alcan, 1896. P. 2.

<sup>20</sup> *Gouhier H.* La jeunesse d'Auguste Comte et la formation du positivisme. Т. I. Sous le signe de la liberté. – Paris: Vrin, 1933. P. 243.

<sup>21</sup> *Ducassé P.* Méthode et intuition chez Auguste Comte. – Paris: Félix Alcan, 1939. P. 439.

<sup>22</sup> *Verdenal R.* La philosophie positive d'Auguste Comte // Histoire de la philosophie / sous la dir. de F. Châtelet. Т. V. – Paris: Hachette, 2000. P. 262.

REFERENCES

- Comte A. *Premiers cours de philosophie positive*. Paris, PUF, 2007. 546 p.
- Comte A. *Système de politique positive*. T. I-IV. Paris, Société positiviste, 1929.
- Condorcet N. *Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain*. Paris, Flammarion, 2004. 350 p.
- Ducassé P. *Méthode et intuition chez Auguste Comte*. Paris, Félix Alcan, 1939. 620 p.
- Fouillée A. *Le mouvement positiviste et la conception sociologique du monde*. Paris, Félix Alcan, 1896. 379 p.
- Fourier Ch. Selected works. T. I-IV. Moscow: Izdatelstvo Akademii nauk USSR [Academy of Sciences Publ.], 1951 (trans. into Russian).
- Gouhier H. *La jeunesse d'Auguste Comte et la formation du positivisme*. T. I. Sous le signe de la liberté. Paris, Vrin. 1933. 315 p.
- Saint-Simon C.H. Selected works. T. I-II. Moscow: Izdatelstvo Akademii nauk USSR [Academy of Sciences Publ.], 1948 (trans. into Russian).
- Taine H. *About intellect and cognition*. Saint Petersburg, Izdanie L.F. Panteleva, 1894. 542 p. (trans. into Russian).
- Taine H. *French philosophy of the first half of the 19<sup>th</sup> century*. Saint Petersburg, Tipografiya M. Merkusheva, 1896. 220 p. (trans. into Russian).
- Taine H. The history of English literature. Introduction. In: *Foreign aesthetics and theory of literature of 19-20 century. Treatises, articles, essays*. Moscow, Moscow University Press. 1987, pp. 72-94 (trans. into Russian).
- Verdenal R. La philosophie positive d'Auguste Comte. In: *Histoire de la philosophie*. Sous la dir. de F. Châtelet. T. V. Paris, Hachette, 2000, pp. 231-268.

**Аннотация**

В статье анализируются общие принципы оценки историко-философского процесса, намеченные в трудах Огюста Конта и одного из его продолжателей, Ипполита Тэна. Рассматривается вопрос о значении идей Кондорсе и Сен-Симона для формирования характерного для первого позитивизма понимания истории философии.

**Ключевые слова:** философия истории философии, позитивизм, Конт, Тэн, Сен-Симон, Фурье, Кондорсе.

**Summary**

The article analyzes the general principles for the evaluation of the process of history of philosophy, outlined in the writings of Auguste Comte and one of his successors, Hippolyte Taine. It discusses the importance of Condorcet's and Saint-Simon's ideas in the forming of understanding of the history of philosophy inherent in classic positivism.

**Keywords:** philosophy of the history of philosophy, positivism, Comte, Taine, Saint-Simon, Fourier, Condorcet.